

Алекс Норк

НОЛЬ ЧАСОВ

по московскому
времени

Новелла I

38

ПЕТРОВКА

УЛИЦА

Алекс Норк

**Ноль часов по московскому
времени. Новелла I**

«Автор»

2014

Норк А.

Ноль часов по московскому времени. Новелла I / А. Норк —
«Автор», 2014

Эта новелла является первой в серии, составленной по запискам нашего соотечественника, проживающего сейчас в дальнем зарубежье. Его материалы сочетают рассказы о криминальных расследованиях с размышлениями о российской истории, не бесспорными и далекими от мейнстрима современной патристичности. Однако для читателей, не приверженных идее единомыслия, они могут быть интересны многими фактами и нетривиальными логическими построениями. Любителям чисто детективных сюжетов тексты вряд ли понравятся. В процессе их подготовки к печати были сделаны некоторые дополнения, вполне одобренные автором оригинала – Дмитрием Шадриным.

Алекс Норк

Ноль часов по московскому времени. Новелла I

«Счастли́в, кто посетил сей мир в его минуты роковые», – сказал дипломат Тютчев, который «роковых минут» в жизни совсем не испытывал; наверное, от кабинетной скуки сказал, ведь и правда – надоест мух баварских давить и выдумывать для Петербурга про политические события, которые в насквозь благополучной Баварии, ну, никак не случаются; или от шампанского после банкета вылетело так у него.

А я как раз посетил «сей мир» в те самые указанные минуты, и могу с удовольствием вспоминать о них теперь разве лишь потому, что они, проклятые, сзади. Что называется, ура-проскочил!

Или вот снова Тютчев, и это уж точно после шампанского: «Умом Россию не понять, в Россию можно только верить!»

Ну, во-первых, если можно верить, то можно и не верить.

А во-вторых, неплохо ему ответил современник наш Губерман: «Давно пора, едрёна мать, умом Россию понимать». Он несколько грубее сказал, но я так повторить не могу.

Отчего-то про Россию часто думается не в самой России, а когда мы от нее вдалеке. Писатели наши – классики – на такой факт очень часто внимание обращали, особенно Достоевский напирал.

И батя мой, по другую сторону столика, вот только сказал, что дожди наверняка там уже холодные... показав глазами на бутылку *Malvasia di Bosa*, и я нам обоим плеснул.

Что за дело до московских дождей здесь на Сардинии, где мы сидим от солнца под тентом, а мой старший брат с молодой третьей женой на теннисном корте совсем запарился – хорошо гоняет она его.

И вообще хорошо.

Около полукилометра сортового виноградника у нас за спиной – нашего виноградника. И винзавод современный с подвалами тоже наш, да много чего еще...

Нет-нет, мы не олигархи какие-нибудь, прости господи, нет, мы честные труженики.

Юридического фронта.

Хлебопашцы адвокатских полей.

И даже бывшие уже.

Отдыхающие, заслуженно, от непосильных трудов.

Строго говоря, настоящие адвокаты – отец и брат, а я к ним в последние годы примазался, на подхвате был в их юридической фирме, а все 90-е и начало нулевых проработал ментом.

Только опять не подумайте чего дурного – вроде мостика криминального между милицией и адвокатурой, нет, просто по жизни само так сложилось.

Сложилось у меня сразу: сколько помню себя, всегда хотел стать сыщиком. Может быть, оттого, что брат – четырьмя годами он старше меня – начал мне в пятилетнем возрасте читать Шерлока Холмса, хотя сам брат утверждает, что начал читать именно по причине тяги моей ко всякому розыску, и любимая игра была, чтобы спрятали что-то в квартире, а я нашел – по некоторым наводящим признакам, разумеется.

Вот эта сызмальства тренировка вытягивать по цепочке из всяких мелочей и намеков важные обстоятельства стала чем-то вроде *alter ego* – второго я – и сыграло главную роль в моей карьере, в первой половине жизни, во всяком случае.

А жизнь начиналась не очень сладко.

Без матери, которая умерла от большой потери крови при моих родах.

Отце, разрывавшемся между работой, и чтобы за нами следить.

Дома я с утра оставался один, пока не приходил из школы брат и кормил меня и себя оставленным нам обедом.

Это сейчас у отца гладкая загорелая кожа, привлекательный импозантный мужчина, хотя уже семьдесят два. А в детской памяти лицо отца бледное, отечное и всегда с синеватыми некрасивыми мешочками под глазами. Тогда он не только зарабатывал деньги – и не каждый раз хорошо удавалось, – но и «делал имя». Потом я слышал, как наставлял в этом брата: «Имя-имя! Остальное придет само».

К счастью, оно так и вышло.

К счастью... Счастье с несчастьем в 90-е годы были выбиты из колеи, как и всё остальное, штались, не понимая где-что, и хватали кого попало.

Поэтому нужны были сила и выдержка, чтобы вырваться от одной дамы или уцепиться другой за рукав.

Батя сумел.

Потом подтянул брата.

А я аккуратно в 92-м году закончил московскую нашу милицейскую Академию.

Закончил с отличием, и через полгода уже в чине капитана назначен был заместителем начальника Отдела по борьбе с опасными насильственными преступлениями, или сделался, как коротко нас называли коллеги: «убойщиком».

Упреждаю вопрос: как, вдруг, в двадцать три года уже капитан и на должность такую, да на самой Петровке?

Ненаивные, а в нашей стране они редкость, вспомнив то время, сразу же догадались, а для остальных нужно дать ответ развернутый, чтобы было понятно, что в действительности у нас за спиной. Это важно очень для молодежи – горькая правда, она как лекарство, только не надо употреблять сверх меры.

Из «ментовки» видно гораздо больше, чем из городской квартиры, а тем более из русской деревни, откуда кроме местного магазина вообще ничего не видно. «Ментовка» информированное заведение, а кроме того у меня был культурный и сведущий круг друзей, вот с одного из них и начну.

Одноклассник мой закончил экономический факультет МГИМО со специализацией по экономике США, то есть самой рыночно-передовой экономике, и с лета 92-го работал в Институте США и Канады.

Даже для меня кое-что из его рассказов стало открытием.

Оказывается, рыночной экономикой, антагонистичной экономике социализма – лютым врагом, над которым мы постоянно бахвалились одержать победу, серьезно и вдумчиво занимались. В целом ряде элитарных экономических НИИ страны. Причем не с целью охальных выводов для публикаций в газете «Правда», а прежде всего для выяснения сильных сторон рынка, его законов и движущих сил. И это, как раз, не публиковалось в советских газетах, а только в материалах для служебного пользования или под грифом «СС».

Главные выводы были политически неутешительными – капитализм не собирался загигаться. Более того, создавал в единицу времени больше продукции и лучшего качества, чем удавалось нам, а что касается продукции массового потребления, несмотря на наш дешевый труд, а их дорогой, делал ее крайне разнообразной и всем доступной. В бюджете американской или английской семьи питание составляло чуть больше 10 %, а мы, в среднем, проедали две трети. Разрыв по научно-технической составляющей со второй половины 70-х годов возрастал, а в 80-е эта тенденция стала для нас угрожающей. Да, в оборонке советской были сильные результаты, но и там на заводах всё больший удельный вес занимало импортное производящее оборудование.

Коротко говоря, марксизм-ленинизм обгадился. Первый, в том что касалось загнивания самого капитализма, а второй – в нелепой идее о сверхсиле общественной собственности помноженной на энтузиазм масс. В эту глупость давно уже никто не верил, про Ленина рассказывали анекдоты, а самый яркий, пожалуй, такой.

Возник он на 100-летие Ильича, в 1970 г., когда еще сохранились люди, видевшие Вождя живым; их в юбилейный год водили на всевозможные собрания, где председатель, изображая в голосе трепет, объявлял: «Сейчас перед вами выступит человек, который...» и этот который мямлил что-то про митинг, там из какого-то n-го ряда он своими глазами видел... – тоже всё с трепетом... публикадохла от скуки и ждала, когда отпустят и можно будет пойти в магазин за бутылкой. Сам Ленин преспокойненько лежал в мавзолее, куда особенно интенсивно гнали народ, хотя все и так видели еще в школьные годы.

И вот рождается анекдот.

Советские люди делятся на две категории: первые – кто видел Ленина живым, и вторые – которые его в гробу видали.

Теперешний политический вектор ушел далеко в сторону от тех проблем и юмор этот мало роднит с новой жизнью, но в советское время сей анекдот стал шедевром и понятен был каждому до 90-х включительно.

То есть в 70-м году (и год моего рождения тоже) коммунистическая идеология уже сдохла, попала на историческую помойку. А дальше по фундаментальным законам, которые везде одинаковы: помойка ведь не безлюдная, а посещаемая; ну кто туда пойдет жрать?.. Правильно, помоечники; неважно, крысы это, люди, звери из лесу. Важно, что это одна категория, и поведение у них схожее совершенно. Вопрос: кто не погнушается жрать на исторической помойке, выхватывать друг у друга куски, расталкивать подобных себе тварей, чтобы на эту помойку быстрее попасть? Ответ: социальные помоечники, или – подонки, а в них у нас в России недостатка никогда не было. Отчего так, поговорим в другом месте, а пока, что называется, ближе к телу.

Вот эта вся свора, хапавшая сколько можно под знаменем коммунизма, ввалилась в 90-е в «русский капитализм» (а до сих пор неизвестно, что это такое) и вовсе озвизденела от новых возможностей. Конкретно – все те же коммунисты и комсомольцы, точнее – их авангард: райкомы КПСС и ВЛКСМ, обкомы, директора предприятий (всегда «надежные, проверенные товарищи»). Это сверху. А снизу – всех мастей и разрядов уголовщина, кою еще в начале 30-х через Максима Горького партия объявила (без всяких шуток) «социально близкой» рабочему классу... да в сущности, оно недалеко и было от истины.

И вот холера эта сразу с 92-го принялась воровать: через приватизацию, без всякой приватизации, федеральные и местные бюджетные деньги тащили, почти все западные кредиты разворовали – много-многомиллиардные.

А в центре событий стоял некто Гайдар.

Теперь возвращаемся к тем самым исследованиям зарубежного рынка.

Это ведь специфическое научное направление. Любая наука состоит из таких направлений, и ученые, как правило, не очень хорошо разбираются в проблемах своих коллег-соседей. Они туда и не лезут со своим мнением, не претендуют. Но вот ни сам Гайдар, ни кто-то из его правительства опытом рыночной экономики никогда не занимался. Гайдар был заместителем главного редактора журнала «Коммунист», а по основному профилю – политэконом, то есть марксист-схоласт. Чубайсы всякие тоже от рынка были, мягко говоря, далеки. Но вот они и принялись реформировать, устанавливать, значит, рынок. А что касается действительных специалистов по рынку, не позвали ни одного.

Впрочем, не совсем так – включили в ельцинский президентский совет очень компетентного академика Богомолова, который через полтора месяца из него, плюнув, вышел, а главным описанием тамошней ситуации у этого интеллигентного человека звучало слово «бардак».

Да, еще академик Петраков так же точно вошел и вышел.

И чтобы пока закончить с темой, надо добавить: коммунистический авангард пошёл весь почти в капитализм, а кто не попал в колонну – устроился в оппозицию и скоро понял, что это место даже очень комфортное.

Гайдаровское правительство sic! иронично называли «правительство младших научных сотрудников»; в этом была не только ирония: мальчики-девочки какие-то на высоких постах, дилетантизм охватил страну и, нельзя не сказать – не отпустил ее до сих пор. Ну, на главном примере: кто такой Путин? Подполковник КГБ. Потом кто? В Ленинграде на подхвате у Собчака. Потом? Зам. руководителя администрации Ельцина. А потом вдруг? Председатель ФСБ (того же КГБ) в чине генерал-полковника. Опа! Это как врача-ординатора даже не заведующим отделением, а главным врачом госпиталя назначить. Чушь ведь! Ну и соответственно: мебельщик – министр обороны, бухгалтер – руководитель здравоохранения и т. д.

А разгончик «людей ниоткуда» был тогда, в начале 90-х.

Теперь можно и о себе.

Догадались?.. Да, с помощью бати, который уже оказал услуги кое-кому в МВД, я в двадцать три года стал капитаном, да еще занял шикарную майорскую должность.

Хотя как посмотреть.

Если с точки зрения «брать на лапу», должность действительно шикарная, и скоро станет ясно почему. А если в смысле работы – как раз наоборот.

И лучше всего теперь к ней перейти.

Обычными бытовыми убийствами или покушениями на жизнь Петровка не занималась, это вменялось местным следственным органам. «Обычными» означает обычных людей, а существовали и необычные, под почти уже ушедшим названием «новые русские». Вот те – «ниоткуда». Обустроивали они свой быт, осваивая, помимо огромных московских квартир, ближнее Подмосковье, и в основном то западное направление, которое известно теперь всем под общим названием «Рублевка». Вот если там что-то случалось, Петровка брала дела в свои руки. По двум причинам: влиятельности тех людей, и чтобы «бабки срубить».

Первое мое дело имело именно тот самый адрес. А состав преступления – похищение ребенка, маленького совсем – двух с половиной лет.

Понятно, что здесь срочность нужна особенная, и я с помощником и экспертом был отправлен на место сразу по поступлению сигнала.

Похищения с целью вымогательства денег у богатых людей только еще начинались, и следственные их разработки были сравнительной новинкой не только для меня, но и для руководства. Хуже всего – не знали мы тогда типовых моделей поведения похитителей.

Десять километров от окружной, и подъезжаем по адресу к трехэтажному коттеджу с башенками – новенькому, из бежевого кирпича.

И рядом неслабенькие домишки, некоторые еще строятся.

Тоже кирпичный высокий забор, ворота нам сразу почти открывают.

Охранник показывает проезжать внутрь, и замечаю небольшую будку у внутренней части забора – для обогрева и отдыха; там сменщик спать не ляжет – охранник, стало быть, предусмотрен один.

Подъехали мы на простых жигулях, без «опознавательных», чтобы не привлекать внимания. И теперь смотрю, откуда именно это внимание к себе можем привлечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.